

Взрослые вопросы детства

Журналист беседует с известной
детской писательницей М. П. Прилежаевой

— Жизнь словно движется по кругу. Я родилась в Ярославле. В этом городе прошло моё детство. Потом были другие места. И вот недавно нанесла прощальный визит своему городу — закольцевался мой жизненный путь. Вряд ли придётся ещё побывать — ведь идёт девятый десяток... Повод был самый приятный. Мой внук Кирилл заканчивал композиторское отделение Московской консерватории. А у них существует традиция — защищать диплом в Ярославле. Музыканты вашего симфонического оркестра исполняют произведения молодых московских композиторов. Туда приезжает государственная комиссия, прибывают счастливые родственники. Я была среди них. Видите, на самом видном месте у нас висит афиша того концерта. И вырезку из «Северного рабочего» с рецензией тоже храню.

Так на «ярославской волне» началась моя беседа с известной детской писательницей Марией Павловной Прилежаевой в её московской квартире в Лаврушинском переулке (знаменитый писательский дом № 17, где жили Эренбург, Пришвин, Федин, Пастернак...).

— И в Москве я тоже «двигалась по кругу», — говорит Мария Павловна, — когда в 1925 году поступила учиться во 2-й МГУ, наше общежитие находилось неподалёку от Третьяковской галереи. Называлось это место «болото». Зимой здесь катались на коньках. И вот моя последняя квартира — тоже напротив Третьяковки.

В окно видно: в здании галереи идут реставрационные работы. Двигутся стрелы кранов, по крыше снуют рабочие. Шум стройки врывается через открытую форточку... Здесь, в московской квартире, много ярославских примет. На столе наш герб — медведь с секирой. Рядом в рамках гравюры ярославского художника Спартака Глушкова из альбома «Ярославль». Это оформил сын, Алексей Александрович, кандидат технических наук. Любовь к Ярославлю — черта семейная. С раннего детства помнит он мамы рассказы о театре, набережной. «Мы всегда любили ездить в Ярославль. Сделали множество слайдов. В прошлом году сняли фильм...» На столе лежат альбомы с видами нашего города — их прислали ярославские школьники, — недавно изданный фотопутеводитель «Ярославль».

Ленинская тема для Марии Павловны тоже началась на нашей земле. «Я написала шесть книг о Ленине. Думаю, сделала всё, что могла. Вот поставила точку». Когда ей было семнадцать лет, приехала учительствовать в Петрищево, что по соседству с Горками Переславскими. Молва ещё хранила воспоминания о пребывании Ленина, о том, что он печатал здесь свою знаменитую «Что такое „друзья народа“...». И не только молва.

— Я встречалась и с самим Алексеем Александровичем Ганшиным. Брала книги в его библиотеке. Подробности о приезде Ленина узнала из первых рук задолго до того, как они появились в печати. В середине двадцатых годов об этом сообщили местные и центральные газеты, написали журналы «Огонёк» и «Красная Новь». Эпизод из жизни вождя стал общеизвестным фактом, вошёл в биографию. Именно тогда, в Петрищеве, появилась первая зарубка на сердце, ощущение сопричастности к жизни Ленина.

Несколько лет назад она неожиданно получила письмо от Германа Алексеевича Ганшина — сына. Замкнулся ещё один круг. Вот несколько строк из письма: «Я всегда с большим интересом читаю Ваши выступления в печати. Спасибо, что Вы часто вспоминаете моего отца Алексея Александровича Ганшина. Я свято храню память об отце, человеке исключительной честности

и порядочности... А Вы знаете, что наши дороги пересекались ещё раз? В 1925 году наша семья переехала в Бельково, где мой отец стал техническим директором ткацкой фабрики „Свобода“. Школы в Бельково не было, и мне пришлось ездить в Александров, где я учился в школе второй ступени, в которой когда-то учились и Вы... И ещё. Мы с братом Александром побывали в 1981 году в Горках, были в Петришево...»

После смерти Сталина Прилежаеву пригласил директор издательства «Детская литература» К. Ф. Пискунов. К тому времени она — автор нескольких книг для детей. Сегодня уже забылся тот факт, что художественной детской литературы о Ленине тогда было очень мало: несколько рассказов Кононова, Зощенко, отдельные произведения Веры Инбер, Маяковского.

— Знаете, я ведь тогда побоялась браться за эту тему, — продолжает свой рассказ Прилежаева. — Решила: напишу вначале о Калининне. Тогда я вместе с детьми жила на даче в Быкове под Москвой. Иду как-то по посёлку, думаю о будущей книге. Навстречу — женщина. Познакомились, ведь соседи. И вдруг оказалось, что это вдова Михаила Ивановича. Потом были бесконечные разговоры, поездка в Верхнюю Троицу на родину Калининна.

Сегодня писательницу Прилежаеву мы знаем прежде всего как автора книг о Ленине. Мария Павловна во многом первопроходец. Когда начинала она, было много «белых пятен». «8 декабря 1895 года в квартире Надежды Константиновны на Старо-Невском проспекте собрались руководители „Союза борьбы“... Обсуждали первый номер газеты „Рабочее дело“». За каждой такой фразой — огромный труд. По дням, по часам восстанавливала она жизнь вождя. С своей книге «Дороги, дороги...» Прилежаева писала: «Исходила пешком все дороги в Советском Союзе, какими хаживал Ленин». Её книги переведены на пятьдесят четыре языка мира. Интерес к личности Ленинна в настоящее время переживает новый подъём. Это следствие раскрепощения мысли, желание освободиться от догматизма, привычных схем. Спрашиваю Прилежаеву, а доступно ли это молодым читателям? Вот, например, недавно в центральной печати было рассказано о том, как минские школьники поставили в своём театре отрывок из пьесы М. Шатрова «Диктатура совести», где с Лениным полемизируют его политические оппоненты, даже противники. У нас долгое время господствовал стереотип, что если кто-то вступает с Лениным в спор или защищает свою позицию, отличную от ленинской, — это враг революции. Шатров подчёркнуто отказывается от такого взгляда на историю. И то, что в этот процесс переосмысления, отказа от штампов могли включиться школьники, озадачило и даже рассердило кое-кого из обществоведов.

— У нас существует такое разграничение — детская и юношеская литература, — говорит Мария Павловна. — Выскажу свою точку зрения, которой придерживалась всю жизнь. Я считаю, что какой-то особой юношеской литературы просто не существует. В возрасте пятнадцати-шестнадцати лет в школе изучают «Войну и мир», «Преступление и наказание». Почему же о Ленине старшеклассники должны узнавать из адаптированных источников? В идейном воспитании всякого рода упрощенчество особо опасно. То, что волнует общество, не должно проходить мимо школы. Именно сегодня, когда молодые люди узнают о негативных явлениях в нашей жизни, вместе с нами читают газеты и журналы, особенно важно укрепить в них силу духа, твёрдость убеждений. А это невозможно без опоры на идейные, духовные, нравственные ценности нашего общества, в том числе его истории. Но истории без прикрас! Михаил Шатров берёт конфликтные моменты прошлого и очень нешаблонно их решает. Его Ленинна раскрепощает мысль, заставляет думать. Это главное. «Перестройке нужны люди, — говорилось на съезде комсомола в прямом обращении ко всей молодёжи нашей страны, — с твёрдыми гражданскими установками, социалистической идейной убеждённостью, способные быть на высоте своего нравственного долга, твёрдо стоящие за истину». Но при упрощённом взгляде на нашу историю этого не достигнешь... Я как раз проблему вижу не в том, допускать или не допускать старшеклассников к сложным текстам. Это прекрасно, если они к ним тянутся. Беда в другом. Некоторые из наших ребят искренне полагают, что знают о Ленине всё. Сколько раз мне приходилось слышать такое мнение от молодых людей, только вступающих в жизнь.

— Другое дело детская литература, — продолжает Мария Павловна. — Здесь нет места противоречиям. Ребёнку не совладать с ними. Он должен знать свои азы. Диалектика придёт позднее. Она научит совмещать противоположности. Свою задачу я вижу в том, чтоб перевести жизнь Ленинна на язык детских понятий. Поэтому я всегда стараюсь найти такие факты из жизни Ильича, которые бы высекали искру в детской душе. Главная заповедь — никогда не повторяться. Повторы, настойчивое тиражирование чрезвычайно опасны. Помню, как в 1970 году в Измайловском парке устроили выставку к 100-летию Ленинна. Десятки, сотни раз мелькал перед глазами образ вождя — в живописи, графике, скульптуре... Плохо! Так же и в книгах для

детей: если всякий раз обыгрываются, а по сути эксплуатируются известные факты биографии Ленина, и они кочуют из повести в повесть, не одухотворённые ничем новым, именно тогда у читателей и возникает мнимая уверенность, что они знают о Ленине всё. Искать новое, никогда не повторяться — вот мой завет. У нас принято больше говорить о матери Владимира Ильича. Да, она замечательный человек! Но отец как-то всё время оставался в тени. А ведь Илья Николаевич был педагог божьей милостью! В своей семье интеллектуальную, гражданскую роль играл именно он. Отец умер рано, а след оставил глубокий. Об этом — в моей последней повести «Маняша». Маняша — Мария Ильинична Ульянова. Младшая, любимая сестра Ленина. Какая она была после смерти отца, казни Саши? Как пробуждалось её самосознание?

Гонорар за эту повесть, опубликованную в журнале «Пионер», Мария Павловна Прилежаева передала в Советский детский фонд имени В. И. Ленина.

Кто смотрел последний телемост Ленинград—Сиэтл, помнит, что в числе своих героев наши школьники первым назвали Владимира Ильича Ленина — основателя Коммунистической партии, государства. Подтверждение этому и в почте Прилежаевой. Смотрю только «ярославскую» их часть. Ученики школы № 42 прислали сочинения о Ленине. Самые последние датированы ноябрём нынешнего года. Они о «Маняше». В Ленинских Горках под Переславлем школьники восстанавливают парк усадьбы Ганшиных. А их соседи из Берендеева превзошли всех. И в Ногинске, где был установлен первый памятник В. И. Ленину, они побывали, и, разбившись на группы, обошли населённые пункты Ярославской области, упомянутые в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Посадили в память Ильича аллею из шестнадцати вишен — такую же, как в книге М. П. Прилежаевой.

Они только вступают на круг своей жизни. И сейчас задают свои первые и поэтому самые искренние вопросы. Книги не на все из них ответят. Но путь поискам укажут. В этом нет сомнений.

Э. Меженная.